

Август перешел в осень, а погода в Ханчжоу все еще приносит немного тепла. Лин Цинъюй и несколько служанок гребли на маленькой лодке, чтобы собрать корни лотоса в собственном лotosовом озере. Маленькая девочка подцепила корень лотоса, напевая при этом небольшую мелодию. Линь Цинъюй весело посмотрел на нее и взял крючок, чтобы подцепить корень лотоса. Корень лотоса не зацепился. Люди чуть не упали.

"Мастер, что еще вы можете сделать?" Се Саньлань вздохнул, потянув за пояс Линь Цинъюя.

"Как мастер, если только его подчиненные способны!" Линь Цинъюй слегка поднял голову, затем погладил Се Сабуро по голове и улыбнулся: "Итак, Сабуро, ты должен научиться делать то, за что отвечаешь".

"Это слишком сложно, я не видел ничего, что ты можешь сделать". с горечью сказал Се Сабуро.

Ах ты, медвежонок! Линь Цинъюй погладил его по голове и сказал: "Я не говорил тебе, что тот, кто отвечает за твой дом, не может этого сделать, но я просто не хочу этого делать. Или, я научу тебя рисовать?"

"Не надо! Твою живопись не смогут понять даже даосы". с отвращением сказал Се Сабуро.

Режь! Как только Линь Цинъюй хотел снова обучить его, он услышал, как Бай Вэй с берега крикнула: "Девочка!"

"В чем дело?" ответил Линь Цинъюй, а затем попросил маленьких служанок грести лодку.

"Это приглашение из особняка Сюй, в нем говорится, что у них сегодня 60-летие, девушка пойдет выпить". Бай Вэй передал почту Линь Цинъюй и сказал.

"Сюй Чанг?" Линь Цинъюй открыл почту и прочитал ее, затем веером разложил почту, прошептал.

"Да, это префектура префектуры Ханчжоу, девочка, ты идешь?" спросил Бай Вэй.

"Ну, Сюй Чанг лично разместил пост. Ты все равно должна пойти. Вернись и посмотри, можно ли тебе надеть какую-нибудь одежду".

"Сестра Иньцяо, я слышала, что девушка собирается на банкет в этот раз, она приведет с собой несколько служанок, кого им взять". Маленькая служанка, которая чистила свежий корень лотоса на кухне, с любопытством спросила Иньцяо.

"Бай Вэй точно пойдет за ней. Другие, это зависит от того, что скажет девушка.

"Инь Цяо открыла пароварку на плите, посмотрела на Хуохоу и снова поставила ее.

"Сестра Цяньчао сказала, правда ли, что девушки редко берут служанок, когда выходят на улицу?" - спросила другая маленькая служанка.

"Да, мы теперь не можем жить во дворе для девочек, нас всех охраняют".

"Кстати, об охране, эта Сум очень красивая!"

"Какой милый Сабуро, он прямо сказал, что это не девочка".

"Не говори больше об этом, если ты все еще хочешь остаться здесь". Инь Цяо взяла дим-самы в пароварке и сказала: "Девочки, не говорите ни о чем".

После ухода Иньцяо несколько маленьких девочек высунули языки и заговорили на другие темы.

"Иньцяо, как раз искала тебя, сказала девочка, на этот раз мы все четверо пойдем". Май Дун перешагнул через тропинку и улыбнулся.

"Ну, эй, мы можем считаться полезными". Иньцяо улыбнулась.

"Да, ты говорила, что нас обучали как личную служанку девушки, но теперь мы не можем даже приблизиться к ней". Май Дун вздохнула.

Иньцяо улыбнулась и не ответила, *Ophiorogon japonicus* был самым красивым из четырех. Их спасла из Хайчжоу не девушка, как их троих, а семья Линг, которая продала себя в семью. У него были другие идеи и любовь. Есть оправдание, но идея желания быть служанкой приданого девушки, а потом служанкой дяди еще не сломалась. Я действительно восхищаюсь ею.

Выйдя во двор, Су Му взял закуску в руку Иньцяо и сказал: "Хозяин хочет, чтобы ты выбрала одежду".

Ой Дун неожиданно улыбнулся и первым вбежал внутрь. Инь Цяо сказала Су Му: "Я могу взять это на себя".

"Глава дома сейчас выбирает одежду и не хочет это есть. Я положу его на маленькой кухне и разогрею". Сумм слегка улыбнулась.

"Хорошо, спасибо." Инь Цяо вошла в главный дом с легким поклоном.

Мягкая кровать в комнате была завалена одеждой. Линь Цинъюй потер лоб и сказал: "Когда ты успела сделать столько одежды, приходишь и приходишь, все равно ты не можешь ее закончить. Они все новые. Посмотри, что тебе нравится".

"Девочка, давай выберем одежду для банкета на следующий день". Бай Вэй улыбнулась.

Кожа Линь Цинъюй чернеет под воздействием солнца и становится белой, когда ее растят. Ее только что выкормили, и ее кожа белая и нежная. На самом деле, она может носить одежду любого цвета, но у нее пухлая и высокая фигура и слишком светлый цвет кожи. Это не помогло, но Цай Цзинфан за это время сшил для нее не меньше сотни комплектов одежды.

"Этот комплект". Янь Сань взял один из них и сказал.

Только тогда Май Дун понял, что Янь Сань тоже был в доме, и сразу же положил одежду в руку и отошел.

Это была рубашка с постепенным узором глицинии, выгравированным от светло-фиолетового до темно-фиолетового. Линь Цинъюй накинула ее на тело, жестом показала на себя и спросила "Да?".

Бай Вэй кивнула и с улыбкой сказала: "Это платье очень идет девушке".

Линь Цинъюй выбрала шкатулку с драгоценностями. Ей нравится нефрит. Обычно она носит

изумруды, но с одеждой они не сочетаются. Поэтому она пошла открывать шкатулку. Когда шкатулка открылась, комната была полна жемчуга, а *Ophiopogon japonicus* был ослепителен. Все вскочили.

Со дна шкатулки он достал кучу украшений из пчелиного воска, Лин Цинъюй выбрал заколку, вырезанную из кровавого янтаря, и сказал: "Янь Сань, как насчет этого?".

"Это действительно красиво". Май Дун вздохнул.

Янтарь очень большой, вырезан в виде цветка розы, переливается на солнце, но это была первая работа Хуан Цзина на острове сокровищ.

Отложив заколку в сторону, Линь Цинъюй достал из самой потайной части шкатулки коробочку, снял с руки нефритовый браслет, открыл коробочку и достал из нее жемчужный браслет.

Все жемчужины размером с большой палец, круглые, с нефритовым отливом, в шкатулке много свободных жемчужин, а внутри шесть крупных бусин, жемчуга такого размера никогда раньше не видели. Вздохните.

Янь Сань слегка улыбнулся, закрыл шкатулку и сказал: "Я хочу, чтобы Хуан Цзин установил ее на этот раз".

"Хорошо, но я не подумал о том, что сделать". Лин Цинъюй надел браслет и сказал.

"У девушки так много свободных бусин, хватит, чтобы сделать ожерелье, есть еще". Май Донг улыбнулся.

"Не стоит торопиться". Линь Цинъюй зарыл голову и продолжил искать аксессуары.

Найдя пояс, вырезанный из кровавого янтаря, по оценкам, почти такой же, он попросил Бай Вэй убраться, а затем сказал: "Ну, ты тоже можешь выбрать себе одежду".

"Девочка, хозяин магазина Цай сделал это для тебя. Мы - горничные". беспомощно сказала Бай Вэй. Девочка, ты хочешь, чтобы четыре горничные оделись шикарнее тебя, чтобы пойти с тобой на банкет?

"Правильно. Тогда не надевай его в этот раз. Я отдам его тебе, девочка". Линь Цинъюй махнул рукой.

Бай Вэй сделала несколько случайных движений, подмигнула Инь Цяо, и они вышли на улицу с Офиопогоном в руках.

Пока она не вышла со двора, Бай Вэй вздохнула и сказала: "Ой Дун, мы были сестрами несколько лет. Не вини мою сестру. Я не напоминала тебе. Девочка хорошо говорит, а вот третий господин - нет".

"Я ничего не сделал". Май Донг опустил голову и сказал, несколько парчовых одежд в его руках были крепко зажаты, а затем сказал меньшим голосом: "Девочка не плоха для этих вещей, какая награда для нас? ?"

"Ты действительно ищешь смерти в одиночку. Знаешь ли ты, откуда взялась жемчужина? Третий мастер вошел в море и выхватил ее из пасти акулы. Девушка была похожа на глазное

яблоко, а ты все еще хочешь, чтобы тебя наградили". Иньцяо горько ударила ее.

Май Дун прикусил губу и ничего не сказал, Бай Вэй снова вздохнула: "Моя сестра снова напоминает тебе, не думай о том, чтобы стать мужем девушки, третий господин - муж девушки, думаешь, третий господин смотрит на тебя?".

Май Дун неожиданно холодно ответил: "Нет? Разве девушка не замужем?".

Бай Вэй и Инь Цяо покачали головами, оставив Офиопогона одного стоять во дворе и размышлять, и ушли первыми.

"Сестра Бай Вэй, тебе нехорошо говорить ей об этом?"

"Инь Цяо сказал обеспокоенно.

"Эй, если это не разбудит ее, мы не сможем ее спасти". сказал Бай Вэй с обеспокоенным выражением лица. Янь Сань только что взглянула на *Orhiorogon japonicus*, но не обратила на него внимания. Она не знала о ситуации во дворе Линь Цинъюя, когда поздно пришла, и всегда считала Янь Сань просто охранником.

"Иньцяо вдруг рассмеялась и, увидев, что Бай Вэй в замешательстве смотрит на нее, шепнула ей на ухо и сказала: "Я просто подумала, что если Май Дун пойдет забираться на кровать Сань Е...".

"Ты должна умереть!" Бай Вэй похлопала ее по плечу, а потом не смогла удержаться от смеха.

"Почему вы двое так радостно смеетесь?" Цяньчао обернулась спереди и спросила, увидев, что они смеются вместе.

"Ничего, куда вы пошли? Девушка дала нам одежду". Инь Цяо улыбнулась.

"Казначей Дин прислал лекарственные материалы, некоторые из них были запрошены девушкой, и мы с Шисань пошли туда, чтобы пересчитать их". Цяньчао улыбнулась.

"Эй, что ты делаешь с Ин Тринадцатой?" спросила Инь Цяо.

Лицо Мэддера слегка покраснело, и он ответил: "Не говори ерунды, мы просто ходим на работу вместе."

И Бай Вэй, и Инь Цяо посмотрели на нее с ошарашенными выражениями, их лица покраснели, когда они посмотрели на них, и сказали: "Действительно нет, он даже не посмотрел на меня своими прямыми глазами. Он просто выровнял лекарственные материалы и ушел".

"Эй, так я же говорил вам, ребята, что лучше выбирать из стражей всерьез. Охранники девушки - это не то, о чем мы можем думать". Бай Вэй сказал с легкой улыбкой.

"Да, никто не может быть похож на девушку". Инь Цяо также вздохнула.

"Хорошо, давайте пойдём и подготовимся, мы не можем потерять лицо девушки в будущем". Бай Вэй хлопнула в ладоши.